

Наши за рубежом. От секретности — к открытости

Михаил Афанасьев,

заместитель руководителя Департамента кадров МИД РФ

В рамках рубрики “Где в мире?” мы начинаем разговор о деятельности российской школы за рубежом. Хотя, отчасти, мы могли бы публиковать те же материалы под рубрикой “Где в России?”. Потому что и сами эти школы, и дети в них, и педагоги — все наше, отечественное. Вместе с вами мы побываем и в эмигрантских школах, но главные действующие лица этой рубрики будут, разумеется, заграничные школы Министерства иностранных дел России. Как и все в МИД, это была закрытая территория.

Впервые в педагогической журналистике “Практический журнал” на своих страницах расскажет об этих учебных заведениях. Их не так и мало в мире — 85 (37 полных, 17 основных и 31 начальная). Педагогических работников здесь более 1000, а учеников около 8000.

Первый материал — открытое окно в этот мир. О том, что такое российская заграничная школа сегодня, по просьбе редакции рассказывает заместитель начальника Департамента кадров МИД России М. Ю. Афанасьев.

— Начнем, как и положено, со взгляда в прошлое. Расскажите, пожалуйста, Михаил Юрьевич, об истории этих учебных заведений.

— Истории этой почти семьдесят лет. Первые советские школы были открыты в тридцатые годы. Тогда при загранучреждениях функционировали начальные и неполные (семилетние) школы для детей сотрудников Наркомата иностранных дел. К 1947 г. их было 63 — при посольствах, миссиях и консульствах СССР, в которых обучались 4939 учащихся.

В том же 1947-м, когда задули “холодные идеологические ветры”, по постановлению Совета Министров СССР были ликвидированы все советские школы за границей “с целью улучшения обучения и воспитания детей”. Отныне оно должно было осуществляться только в школах на родной земле. Сотрудникам, имеющим детей-школьников, предлагалось на время загранкомандировки оставлять их родственникам или обучать в школах-интернатах.

Уже с середины 50-х гг. вновь были открыты общеобразовательные школы при загранпредставительствах МИД СССР — сначала в странах народной демократии и некоторых капиталистических странах. В последующие годы продолжалась интенсивная деятельность министерства по открытию и преобразованию школ во многих странах мира. В 1953 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР Министерству иностранных дел предоставлялось право самостоятельно осуществлять руководство школами при загранучреждениях МИД, открывать их на основе бюджетного финансирования, утверждать штатные расписания, заниматься подбором педагогических кадров и др. Вместе с изменением числа и статуса школ менялось и содержание работы в них, особое внимание уделялось как качеству преподавания школьных предметов, так и воспитательной работе, где особую роль играло воспитание гражданственности и патриотизма школьников.

В конце 80-х гг. в мире было уже 164 начальных, основных и средних общеобразовательных учреждений МИД СССР, где училось примерно 12 тыс. человек. В этот период ежегодно командировалось более 600 учителей из разных регионов СССР. В отдельных странах (Египет, Пакистан, Ливия, Вьетнам, Иран, Ирак, Сирия, Индия, Куба), где Советский Союз участвовал в строительстве крупных промышленных объектов, работали от 4 до 14 школ.

Начало 90-х гг. по известным политическим и социально-экономическим причинам стало временем массового закрытия этих учебных заведений или изменения их статуса. Лишь с 1998 г. положение стабилизировалось. МИД удалось несмотря на огромные финансовые трудности сохранить 85 школ с контингентом учащихся более 7500 человек.

— **О детях. Кто есть эти ученики заграничных школ?**

— Из общего количества учащихся немногим более 50 % — дети сотрудников МИД России и росгосучреждений, примерно по 20 % — дети работников коммерческих организаций и иностранных граждан, около 10 % — дети российских граждан, постоянно проживающих в стране. Разумеется, рос-

сийские школы за рубежом учат ребят по государственным программам и для того, чтобы они возвращались сюда. Короче, готовят не на “экспорт”, а для России. Также замечу, что общеобразовательные школы при загранучреждениях МИД России сегодня призваны не только дать полноценное образование детям, но и обеспечить немало других важных задач, способствующих успеху деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений России за рубежом. Хорошая школа в стране пребывания — это важнейший фактор успешного подбора дипломатических и технических кадров в представительства МИД, создания необходимых социальных условий, обеспечения благоприятного психологического климата в коллективах. В последнее время все острее роль заграничных школ как центров русской культурной жизни и организации досуга детей и их родителей. Важную миссию играют наши школы и в расширении международного сотрудничества, развитии культурных связей, распространении и сохранении русского языка. Именно этот подход и определяет политику МИД в отношении своих школ.

— **Теперь о качестве образования. Ваша территориальная и ведомственная отдаленность от России и ее Минобразования мешает или помогает заграничным школам? Насколько свободны мидовские школы в выборе своей педагогической концепции?**

— Заграничные школы МИД России являются государственными общеобразовательными учреждениями, руководствуются в своей деятельности Законом РФ “Об образовании”, “Типовым положением об общеобразовательном учреждении”, нормативными документами Минобразования и МИД РФ. Все они имеют государственную лицензию установленного образца.

Конечно, приятно быть хозяевами в собственном доме: Минобразования нас своим вниманием особенно не обременяет. Но мы сами заинтересованы в конструктивных контактах. Сейчас попросили сами о тестировании наших учащихся. Хотя в этих школах традиционно учим крепко, сейчас вынуждены образовывать еще более основательно. Дело в том, что остались в прошлом те времена, когда дети

дипломатов в определенном смысле автоматически поступали в МГИМО: лишь половина в этот престижный вуз поступала со стороны, а 50 % — была именно они. Сегодня МГИМО учит в основном на коммерческой основе, лишь треть выпускников в условиях жесточайшей конкуренции претендуют на бюджетные места. Выдержать такой отбор не просто. Анализ промежуточных средств знаний, годовых контрольных работ, итоговых результатов, аттестация учащихся 9-х, 11-х классов позволяют сделать вывод, что они владеют необходимыми знаниями в соответствии с требованиями образовательных стандартов. После возвращения домой ребята успешно учатся в общеобразовательных учреждениях Москвы и других городов страны. Ежегодно в наших школах — 60 – 70 медалистов. Абсолютное большинство выпускников без особых проблем поступают в различные высшие учебные заведения России и за рубежом.

Короче, мы как все: учимся по тем же государственным образовательным программам, в соответствии с базисным учебным планом, соблюдаем те же гигиенические требования к условиям обучения. Образовательный процесс направлен не только на успешное овладение учащимися знаниями по предметам, но и на развитие их творческих способностей, формирование у школьников положительной мотивации к учебному труду, стимулирование их познавательной активности. Хороший опыт в этом направлении накоплен в ряде основных и средних школ при посольствах в Австрии, Чехии, Венгрии, США, ФРГ, Аргентине, Иране, Египте, на Кипре, в Индии.

— А новые образовательные ветры — инновации, эксперименты — коснулись ли они заграничные школы?

— Что касается выбора собственной концепции обучения, то, как правило, педагогические коллективы заграничных школ имеют широкие возможности для разработки и внедрения своих идей, подходов к осуществлению учебно-воспитательного процесса, но, повторяю, в рамках государственных образовательных программ. Особых экспериментов мы не приветствуем. Почему? Потому что в

этой школе особую роль играет категория пространства и времени. У нас — замкнутое пространство и ограниченное время. Поэтому заграничные школы нужны не столько смелые экспериментаторы, сколько крепкие профессионалы: значение имеет тот факт, что сроки заграничных командировок учителей и руководителей школ ограничиваются тремя годами, а контингент учащихся постоянно меняется. Для наших школ важнее другая проблема — сохранение преемственности в работе учителей, с одной стороны, а с другой — успешная адаптация вновь прибывших учеников.

— О кадрах, если не возражаете, поговорим чуть позже, а сейчас все-таки о специфике времени и места. В условиях, когда жизнь ребят протекает в иноязычной среде, каковы особенности организации языкового обучения? Можно ли сказать, что дети получают уникальный шанс воспользоваться этой реальностью и прилично овладеть языком страны пребывания, или одним из основных мировых языков, или это лишь обывательский мираж?

— Безусловно, пристальное внимание в жизни общеобразовательных школ Министерства иностранных дел традиционно уделяется изучению учащимися иностранных языков. В середине 70-х гг. XX в. в крупных школах при посольствах СССР в Великобритании, Финляндии, США, Индии иностранные языки начали изучать со 2-го класса, а в 1988 г. эти и другие школы (в Берлине, Бонне, Вене, Нью-Йорке, Париже, Женеве и др.) были преобразованы в школы с углубленным изучением иностранного языка. В настоящее время из 37-ми полных средних общеобразовательных школ язык изучают углубленно в 20-ти.

Конечно же, сама среда страны пребывания, наличие практики позволяют ребенку значительно быстрее заговорить на чужом языке. Бесспорно и то, что учителя имеют здесь значительно больше возможностей для повышения собственного мастерства. Однако, я думаю, стоит поговорить не только об обучении здесь иностранному языку. Вопрос я бы поставил шире: как в общеобразовательных учреждениях МИД России используют особенности страны пребывания для всестороннего развития учащихся?

Нет необходимости доказывать очевидное: изучение историко-культурных особенностей страны пребывания способствует разностороннему развитию учащихся всех возрастов. Целенаправленная и содержательная учебно-воспитательная работа наших образовательных учреждений в этом направлении позволяет не только развивать познавательные потребности ребят, но и успешно решать задачи патриотического, нравственного, эстетического воспитания.

Существенные воспитательные возможности имеет знакомство с историей, языком, культурными особенностями, экономическим развитием страны, куда привела тебя судьба. Главной целью является формирование и развитие тех качеств школьников, которые определяют их уважение к истории, культуре, духовным ценностям другого народа, интереса к обычаям и традициям, чувства терпимости к иному образу мышления, мировоззренческим позициям, установкам, не совпадающими со своими собственными. Изучение истории и культуры разных стран тесно связано с воспитанием патриотизма у школьников, любви к своей стране, к России.

— Ясно, что как и прежде “кадры решают все”. **Поговорим о педагогических кадрах. Насколько успешно удастся привлечь к работе в заграничных школах квалифицированных педагогов и администраторов образования? Как Вы можете прокомментировать широко бытующее в общественном мнении представление о подборе работников заграничных школ как процесс “блатной” (по знакомству) или внутрисистемный (жены дипломатических работников)?**

— То, что работают и жены, это очевидно. Всего в педагогических коллективах у нас трудятся 1109 человек, а отсюда мы присылаем лишь около четырехсот. Все упирается в деньги. Заграничные школы больше тем же, чем и остальные образовательные учреждения России. Реальное финансирование у нас примерно 60 %. Но это не значит, что мы не “фильтруем” эти кадры. А уж тем более поднимаем планку качества тех, кого присылаем отсюда, из центра.

Ежегодно Департаментом кадров МИД России по представлению государственных органов управления образованием субъектов РФ формируется ре-

зерв педагогических работников для направления на работу в заграничные школы по контракту.

В сентябре мы обращаемся с письмами в адрес руководителей органов управления образованием регионов с просьбой в течение октября-декабря провести подбор семейных учительских пар с педагогическим стажем, как правило, не менее 5 лет, прошедших аттестацию и курсы повышения квалификации, имеющих возможность по состоянию здоровья работать за границей, в том числе в странах с жарким климатом.

В этом году указанные письма ушли в органы управления образованием республик Башкортостана, Карелии, Мордовии, городов Москвы, Санкт-Петербурга, Брянской, Белгородской, Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Воронежской, Калининградской, Калужской, Ленинградской, Липецкой, Московской, Нижегородской, Новгородской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Саратовской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской областей. Желающих — достаточно, хотя, заметим, Петербург и особенно Москва неохотно расстаются со своими кадрами.

В конкурсе могут принимать участие все категории специалистов, имеющие педагогическое образование, квалификацию не ниже 12-го разряда, работающие в образовательных учреждениях или органах управления образованием. Ищем не столько блестящих теоретиков, сколько блестящих практиков. Конкурс организуется по принципу добровольности на основе рекомендаций руководителей школ, муниципальных и региональных органов управления образованием. Конкурс проводится в два этапа: первый тур (в ноябре – декабре) — региональный; второй тур (с февраля по апрель) — федеральный. Он проходит у нас здесь, в Департаменте кадров МИД России. В этом учебном году мы попробовали проконтролировать и региональный конкурс: поехали сами в несколько областей, посмотрели принцип отбора. Посылаем людей, как правило, на два года. Иногда продлеваем командировку до трех лет. Особо ценные педагоги имеют шанс поработать и четыре года. Педагогические кадры, ранее работавшие в заграничных школах МИД России, допуска-

ются к участию в очередном конкурсе на замещение вакантных должностей не ранее чем через 3 года после окончания предыдущей командировки.

— Сложившаяся в российских школах система повышения квалификации учителей худо ли бедно функционирует. А как обстоит сегодня дело с повышением квалификации педагогов и директоров мидовских школ?

— У нас не существует специальной системы повышения квалификации учителей и руководителей школ с учетом постоянного обновления педагогических кадров. В данном вопросе мы целиком доверяем тем организациям, учебным заведениям, которые уполномочены заниматься повышением квалификации, а также органам управления образованием, рекомендуя кандидатов. Ежегодно в Москве проводятся августовские совещания руководителей общеобразовательных учреждений МИД России, на которых они имеют возможность познакомиться с опытом ведущих специалистов нашей страны в области управления, дидактики, теории и практики воспитания. Используются и другие формы. Так, летом 2001 г. для руководителей и учителей начальных классов проводился четырехдневный семинар по планированию и организации учебного процесса в малокомплектной школе и в классах с малой наполняемостью. Эта проблема является чрезвычайно важной для нас из-за небольшого количества учеников в классах таких школ, как начальные школы при загранучреждениях в Африке, Азии, Латинской Америке.

Отделом заграншкол издается информационно-методический бюллетень, где обобщается интересный опыт работы заграншкол, печатаются методические рекомендации. Кроме того, Департамент кадров регулярно в течение учебного года организует покупку новинок педагогической литературы для руководителей и учителей наших заграншкол. Есть возможность и для самостоятельного повышения квалификации: ежегодно администрации школ выписывают все необходимые периодические издания, методическую литературу для учителей.

Большой интерес, как представляется, имеет и практика проведения зональных обучающих семи-

наров на базе общеобразовательных учреждений МИД России, которую Департамент кадров намерен восстановить с января будущего года. И еще один шаг в сторону улучшения качества работы наших школ: завершаются переговоры с Федерацией интернет-образования о создании единой телекоммуникационной сети для этих учебных заведений. Прежде все наши новинки рассылались диппочтой, которая, естественно, нерасторопна. Скоро о важном наши школы будут узнавать мгновенно.

— Среди ваших школ, видимо, есть и среднячки, есть и лучшие. Как Вы поощряете своих лидеров?

— Конечно, всякие есть. Но на 95 % отбор педагогов идет все-таки качественный. А для поощрения лучших директоров и учителей заграншкол министерства есть разные способы — от поощрения министерства и благодарственного письма по месту прежней работы сотрудника до рекомендации о зачислении в резерв Департамента кадров для последующих командировок.

— Интервью с Вами — первый материал о школах МИДа. Какую тему Вы считаете важной для следующей публикации о российских школах за рубежом?

— Темой следующей публикации я предложил бы обобщение опыта работы общеобразовательных школ МИДа с учащимися, которые обучаются в форме экстерната. Две тысячи наших учеников (без малого четверть) обучаются в старших классах экстерном. Кое-что в этом смысле мы уже наработали. Полезно узнать о подобном опыте внутри России.

Хотелось бы поблагодарить “Практический журнал” за внимание к практике общеобразовательных учреждений Министерства иностранных дел. Нам есть чему учиться друг у друга. Охотно будем читать об опыте других. Расскажем о себе.

Как я уже говорил, наши школы имеют богатый и интересный опыт работы в специфических условиях заграницы. Мы готовы делиться им, рассчитывая, что он будет полезным для читателей журнала.